

УДК 39(470.621)

ББК 63.5(Ады)

К-88

Кудаева С.Г., доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории и права факультета информационных систем в экономике и юриспруденции Майкопского государственного технологического университета.

**САМОСОЗНАНИЕ И САМОНАЗВАНИЕ КАК ОСНОВНЫЕ
ЭТНОИДЕНТИФИЦИРУЮЩИЕ КАТЕГОРИИ (НА ПРИМЕРЕ АДЫГСКОГО
ЭТНОСА)***
(рецензирована)

Статья посвящена выявлению основных категориальных определений этноса, позволяющих вычленилть его из ряда других общностей.

Ключевые слова: этнос, самосознание, самоназвание (эндоэтноним), экзоэтноним, культура, подсистемы культуры, адыги.

В истории адыгов XIX в. явился переломным периодом, когда в результате Кавказской войны большая часть адыгского этноса оказалась за пределами своей исторической родины. Адыгское общество с характерной для устойчивого и стабильного этноса целостной системой жизнеобеспечения и функционирования подверглось дифференциации и трансформации. Сложная и многоаспектная проблема, связанная с исследованием процесса трансформации значительной части общества в диаспорные группы, требует осмысления базовых теоретических подходов и основных понятийных дефиниций. При этом важно подчеркнуть, что процесс исторического знания проявляется в движении мысли от событий истории к пониманию причин, характера развития и последствий исторических явлений. В связи с подобной постановкой вопроса на первое место выдвигаются категориальные определения этноса.

Учеными выделены главные признаки, позволяющие вычленилть этнос из ряда других общностей [1]. Большинство из них сходится во мнении, что наиболее продуктивными категориями, позволяющими дать классификацию этносов, являются **самосознание** и **самоназвание**. Ключевым моментом этнического самосознания является идентификация индивидов с определенной этнической общностью, которая проявляется в самоназвании. Самоназвание, как и все другие компоненты этнического самосознания, - категория историческая. Сведения об этническом самоназвании, а именно об этнонимах, давно учитываются при классификации этнических общностей. Более того, Ю.В. Бромлей считает, что в сочетании с данными о степени языковой близости этнических единиц они лежат в основе этнолингвистической классификации мира. Тем не менее, далеко не всякая совокупность людей, обладающая комплексом характерных культурных черт, является этносом. Этносу непременно присуща антитеза «**мы**» - «**они**». Поэтому этнос представляет только ту культурную общность людей, которая осознает себя как таковую, отличая себя от других аналогичных общностей. Это осознание членами этноса своего группового единства принято именовать этническим самосознанием, внешним выражением которого является общее самоназвание (этноним) [2, с. 56].

Этноним объединяет людей внутри этноса и отделяет этнос от других этнических групп. А.А. Налчаджян выделяет два основных типа этнонимов: эндоэтноним – самоназвание, т.е. имя, которое дает этнос самому себе. Экзоэтноним – имя, даваемое этносу представителями других этнических групп. Необходимо отметить, что с этническим самосознанием («я – концепцией» этноса) теснейшим образом связан первый из них – эндоэтноним (самоназвание, которое можно назвать также автоэтнонимом – по

* Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ №08-01-12104 в (2008-2009 гг.)

аналогии с автостереотипами, в то время экзоэтноним можно было бы заменить словом гетероэтноним – по аналогии с гетеростереотипами). Автоэтнонимы, по-видимому, возникают внутри этноса в процессе его этногенеза. Что же касается экзоэтнонимов (гетероэтнонимов), то они связаны с теми образами, в виде которых данный этнос отражен в психике других этносов [3, с.305]. Автор также отмечает, что эндоэтнонимы и экзоэтнонимы не совсем случайные знаки или символы этноса. Этнонимы могут быть связаны с предположениями о различных корнях этногенеза [3, с.305]. Поэтому изучение этнонимов возможно только в цепи этногенетических исследований.

Вопросы этнической терминологии являются важной составляющей сложной проблемы этногенеза и этнической истории адыгов. К настоящему времени воссоздана картина развития и изменения этнонимов Северного Кавказа на отдельных этапах исторической жизни народов этой территории, в том числе и адыгов (черкесов). Более того, предпринята попытка согласования северокавказских этнонимов, известных в первой половине XIXв., с этническими названиями предшествующих периодов, а также определения реального содержания исследуемых этнонимов, не редко менявшегося в различные исторические периоды. В XIXв. для обозначения западных адыгов и кабардинцев употреблялись два термина адыги и черкесы. Адыги – самоназвание, а черкесы – иноязычный этноним [4, с.18].

Известный этнолог С.А. Арутюнов отмечая, что самоназвание является существенным и наиболее прослеживаемым проявлением этнического самосознания, указывает на сложный характер взаимосвязи эндо- и экзоэтнонимов. Он считает, что название этноса, данное со стороны, при определенных условиях может превратиться в самоназвание. Прежде чем говорить об экзоэтнониме, необходимо выяснить, известен ли он группам, на которые распространяется, и как к нему относятся эти группы. Один и тот же этноним может употребляться для обозначения различных групп данного народа, живущих в разных странах. Народ этот, несмотря на отсутствие общей территории, отличается этническим единством. Причем это единство особенно четко выявляется во время межэтнических контактов, тем более конфликтов [5, с.37]. Сегодня адыги – это самоназвание современных кабардинцев Кабардино-Балкарии, черкесов Карачаево-Черкесии, адыгейцев Республики Адыгея, шапсугов Причерноморья и всех адыгов, проживающих за рубежом. Следует отметить, что все они вполне четко осознают свое этническое единство.

Этническое самосознание связано со всеми остальными аспектами психологического склада и психологической активности этноса [3, с.305]. Самоназвание, являясь важным компонентом самосознания, само по себе не всегда может быть точным индикатором этнических единиц. Рассматривая вопросы, касающиеся самоназвания, важно учитывать, что это не единственный его признак [6, с.16-18]. Этническое самосознание это своего рода результат проявления всех прочих признаков этноса [7, с.99]. Здесь имеется в виду разграничение объективно существующих свойств этнической общности, позволяющих отличать один этнос от другого, от этнического самосознания, возникающего как отражение этих свойств и, тем самым, функционирующего на ином, более высоком уровне [8, с.19-20]. Н.М. Лебедева отмечает, что позднее было выделено понятие этнического сознания, как более широкого явления, содержащего в себе всю совокупность представлений членов этнической общности о своем и других этносах, включая социально-психологические установки и стереотипы. В таком же понимании этническое самосознание – часть этнического сознания, отражающее восприятие и представление индивидов о себе как о представителях определенной, своей этнической общности. Довольно часто понятия этническое самосознание и этническая идентичность рассматриваются как синонимы, однако, это не совсем тождественные понятия [8, с.19-20]. По мнению Г.У. Солдатовой этническая идентичность, с одной стороны, уже, так как представляет собой когнитивно-мотивационное ядро этнического самосознания, а с

другой стороны – шире, поскольку содержит в себе слой бессознательного. Т.е. этническая идентичность должна изучаться в двух ипостасях – как концентрированная форма и главная характеристика этнического самосознания и как «изнанка» - этническое бессознательное [8, с.20; 9, с.51]. Далее, давая определение этнической идентичности, автор отмечает, что устойчивость идентичности и ее позитивность – центральные моменты для ощущения групповой психологической безопасности и стабильности. Индивиды стремятся повышать свою позитивную идентичность и защищать ее [9, с.51].

Можно с уверенностью сказать, что у адыгов главным этноидентифицирующим механизмом является адыгагъэ (адыгство) – общепризнанное обозначение совокупности принципов и норм адыгской этики. В толковом словаре адыгейского языка внимание заостряется на ассоциациях данного понятия с общеадыгским морально-правовым кодексом поведения – адыгэ хабзэ, с особенностями адыгских нравов – адыгэ щэн [10, с.15].

При наличии высокого национального самосознания в адыгском обществе, именно стремление к идеалу адыгства становится внутренней потребностью личности; адыгство воспринимается как высший долг – долг чести. «Адыгагъэ, - говорят в связи с этим, - долг человека перед людьми, перед самим собой, перед Богом». Через призму данной идеологемы осуществляется самооценка личности, воспринимаются вещи, явления, события, а также – и, пожалуй, в первую очередь – другие люди, их действия и поступки. Адыгство превращается в один из важнейших компонентов практического сознания, определяя во многом восприятие мира, стиль жизни, ориентировку в конкретных, в том числе и проблемных ситуациях.

Для этноса в отличие от других общностей существуют закономерности, связанные с тем, что он обладает внутренними механизмами, обеспечивающими его устойчивость, и выражаются они в особом распределении культурных черт и характеристик между членами этноса. Однако распределение этих моделей внутри этноса не хаотично в совокупности они образуют целостную структуру, которая выполняет несколько важнейших функций. Эта структура подспудно регулирует взаимоотношение между различными группами внутри этноса, способствует поддержанию стабильности этноса, определяет поведение различных частей этноса в кризисные эпохи и детерминирует процесс самоструктурирования этноса. Именно специфические для определенного этноса закономерности поддерживают стабильность тех поведенческих и коммуникативных моделей, которые характерны для всех членов этноса, а также специфической для каждого этноса системы культурных моделей, обеспечивающих возможность взаимодействия различных групп, в частности социальных слоев, или групп, имеющих различную ценностную ориентацию.

Т.е. зависимость этнического самосознания от особенностей культуры неоспорима. Естественно, возникает вопрос. Что же конкретно порождает этническое самосознание? В результате чего формируется специфическое самосознание? С.А. Арутюнов и Н.Н. Чебоксаров методологически выделяют три иерархически ранжированных уровня рассматривания данной проблемы, три ее аспекта: во-первых, необходимые, а также дополнительные условия и предпосылки возникновения и существования общностей; во-вторых, механизм реализации этих предпосылок; в-третьих, результат действия этого механизма, т.е. субъективно осознаваемое и объективно реальное существование общности [11, с.11].

Авторы отмечают, что этническое самосознание является результатом существования этнической общности, ее внешним проявлением; общность территории, языка и экономических связей – это условия формирования, сложения или существования целого ряда исторических явлений. Так общность языка (литературы, богослужения и т.д.) свойственно многим конфессиональным группировкам, а общность территории - необходимое условие формирования физического расового типа.

Зависимость человеческого общества от географической среды, территориальной общности признается практически всеми исследователями. Особенно это касается северокавказского региона, территории, на которой объективно формировалась весьма своеобразная система общественных отношений, закреплялся «коллективный опыт хозяйственного освоения этой благодатной и суровой земли» [12, с.46-47]. Без учета природных условий невозможна научная реконструкция исторического прошлого, впрочем, как и понимание многих современных проблем: экологических, экономических, социальных, ментальных. Важность географического фактора подтверждается еще и тем, что многими авторами к причинам российской колонизации было принято относить неблагоприятные природные условия, изначально определявшие развитие страны «вширь» [12, с.47]. Вне всякого сомнения, географическое единство территории, языковая близость этнических единиц способствуют формированию связей разного рода. Связи эти реализуются в виде сети коммуникаций, что приводит к определенному культурному и языковому единству. В конечном итоге формируется специфический психический склад и происходит осознание своего единства, что порождает этническое самосознание.

В соответствии с предлагаемой схемой именно культурный комплекс является средством реализации этноса в действительности и формирует специфическое самосознание. Культура этноса составляет совокупность этнических, межэтнических и иноэтнических компонентов культуры. Казалось бы, выделение этнических особенностей культуры способствует осмыслению специфики этноса. Однако, в силу взаимодействия культур, а также определенной культурной конвергентности в развитии народов преобладающая часть этнических особенностей в сфере культуры имеет, так сказать, относительный характер [1, с.126]. В связи с этим, представляется достаточно сложным выделить совокупность специфических этнических элементов культуры, тем более, если этнос находится в родственном культурном окружении и близких географических условиях.

Культуру этноса более объективно было бы рассматривать как общность, единство компонентов различного происхождения и, исходя из этой посылки, рассматривать ее специфику. Э.С. Маркарян считает, что культура - это выработанный и передаваемый способ человеческой деятельности, лежащий в основе жизни этноса [13, с.80]. Понимаемая таким образом культура служит средством адаптации этнической общности к данной социально-исторической и природной среде обитания. В результате адаптации вырабатываются устойчивые структуры культуры, составляющие как бы ее каркас. Каркас культуры, по мнению Ю.В. Бромлея, составляют традиции, под которыми понимаются «исторически сложившиеся формы поведения людей решительно во всех областях общественной жизни» [1, с.127].

Живя в определенных природных условиях, этносы могут приспособиться к ним не только путем адаптации, но и изменяя свои поведенческие стереотипы. Именно усвоенные стереотипы или исторические традиции составляют важное отличие каждого этноса [12, с.42]. Сочетание этнокультурных традиций, способ их соединения определяют направленность или цель культуры, что является основанием или матрицей развития этноса и определяет его специфику.

Если изучать этнос как направленность культуры, которая складывается из определенного сочетания этнических традиций, то исследование ее представляется через анализ различных слоев культуры. Наиболее целесообразным, на наш взгляд, является деление культуры этноса на составляющие ее подсистемы, предложенные Ю.И. Мкртумяном и С.А. Арутюновым. Они выделяют *четыре подсистемы или сферы культуры: производственную, жизнеобеспечивающую, соционормативную и познавательную* [14, с.42-46]. Под производственной подсистемой культуры понимается производство и воспроизводство материальных благ, орудий и средств производства в тех пределах, в которых производство отграничено от потребления. Жизнеобеспечивающая

подсистема включает совокупность механизмов и средств, направленных на непосредственное поддержание жизнедеятельности ее носителей. К соционормативной части культуры относятся такие институты, как право, мораль, социальные структуры, обычаи и ритуалы, кроме того, сюда относится часть религиозных институтов. Познавательная подсистема культуры включает в себя совокупность научных и эмпирических знаний и опыта, кроме того, эмоциональный и чувственный опыт.

Основываясь на данном делении культуры этноса, исследование адыгского этноса видится через последовательное прохождение каждой из подсистем, т.е. необходимо показать направленность культуры в целом, что предопределяет внимание к традиционным, устоявшимся формам деятельности и общения. Иными словами, речь идет об адаптации как материально-организационной, так и психологической.

Чтобы разобраться в первой части этого положения необходимо обратиться к культурной экологии или этноэкологии, занимающейся изучением особенностей традиционных систем жизнеобеспечения этнических групп и этносов в целом, специфики использования этносами природной среды и их воздействия на эту среду, традиций рационального природопользования, закономерностей формирования и функционирования этноэкосистем [15, с.8]. Конкретно это означает, что этноэкология стремится рассматривать этнос, его культуру, производственную деятельность и осваиваемую природную среду в динамическом единстве, т.е. представить их в виде сложной развивающейся системы.

Смысл этноэкологии не в том, чтобы просто подчеркнуть стимулирующую или ограничивающую роль среды для развития этнической культуры. Более содержательным представляется анализ пути, по которому пошло развитие этнической общности (ее культуры, жизнеобеспечения, природопользования), т.е. то, что сейчас принято обозначать термином «стратегия адаптации». Естественно он всегда определяется не только особенностями среды, но и уровнем технологического развития, традициями, культурными ценностями этноса, внешним воздействием и т.д. Такой комплексный подход естественно требует специальных методов анализа, основанных на выделении важнейших блоков и внутренних связей в системе.

В случаях, когда нарушаются специфические свойства характеристики этноса в процессе изменения его среды обитания (в результате разных причин - внутренних и внешних), возникает «этноэкологический кризис». В результате происходит нарушение гомеостаза этноса, подрыв традиционных форм жизнеобеспечения и жизнедеятельности, резкое ухудшение демографического воспроизводства и, как следствие, глубокий кризис духовной и психологической жизни этноса, переход его сознания в стрессовое состояние.

В истории адыгов за весь их многовековой период проживания на исторической родине самым стрессогенным фактором была Кавказская война, полностью изменившая облик целого народа. Тяжелые демографические, социальные и этнокультурные потрясения привели к полному расстройству традиционного природопользования, что, в свою очередь, детерминировало разрушение жизнеобеспечения и нарушение гомеостаза этноса, что в конечном итоге привело к этноэкологическому кризису. В такой ситуации, по мнению ученых, действию стрессогенных факторов противостоит система социокультурных установок, определяющих поведение человека в тех или иных случаях жизни [15, с.13].

В этническом самосознании отражаются не только особенности материальной культуры этноса, феномен этнического самосознания связан также со знанием этноопределяющих элементов социальной и духовной культуры. Важным компонентом этнического самосознания является осознание группой своего морального и психологического единства [16, с.89-100]. В.Ю. Хотинец выделяет следующие психологические составляющие этнического самосознания:

- осознание особенностей этнической культуры своей этнической общности;

- осознание психологических особенностей своей этнической общности;
- осознание тождественности своей этнической общности;
- осознание собственных этнопсихологических особенностей;
- осознание себя в качестве субъекта своей этнической общности;
- социально-нравственная самооценка этничности [17, с.35-36].

Перечисленные компоненты этнического самосознания приводят к осмыслению его в качестве скрепляющего звена в этнической системе и являющейся основой для противопоставления «мы» - «они». Отсюда этническое самосознание способствует сохранению и воспроизводству этноса.

Литература

1. Чебоксаров Н.Н. Проблемы типологии этнических общностей в трудах советских ученых // Сов. Этнография. 1967. №4; Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М. 1983; Арутюнов С.А. Этничность – объективная реальность // Этнографическое обозрение. 1995. №5; Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в Российской Федерации. М., 1997; Стефаненко Т. Этнопсихология. М.Ю., 1999; Налчаджян А.А. Этнопсихология. Изд. «Питер», 2004 и др.
2. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М. 1983.
3. Налчаджян А.А. Этнопсихология. М., СПб., 2004.
4. Волкова Н.Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973.
5. Арутюнов С.А. Этничность – объективная реальность // Этнографическое обозрение. 1995. №5.
6. Бабаков В.Г. Кризисные этносы. М., 1993.
7. Чебоксаров Н.Н. Проблемы типологии этнических общностей в трудах советских ученых // Сов. Этнография. 1967. №4.
8. Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М., 1999.
9. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М., 1998.
10. Бгажноков Б.Х. Адыгская этика. Нальчик. 1999.
11. Арутюнов С.А., Чебоксаров Н.Н. Передача информации как механизм существования этносоциальных и биологических групп человечества // Расы и народы. Вып. 2. М., 1972.
12. Шадже А.Ю., Шеуджен Э.А. Северокавказское общество: опыт системного анализа. Москва: Майкоп, 2004.
13. Маркарян Э.С. Узловые проблемы теории культурной традиции // Сов. Этнография. 1981.
14. Арутюнов С.А., Мкртумян Ю.И. Проблемы типологического исследования механизмов жизнеобеспечения этнической культуры // Типология основных элементов традиционной культуры. М., 1985.
15. Козлов В.И. Основные проблемы этнической экологии // Советская этнография. 1983. №1.
16. Поршнева Б.Ф. Социальная психология и история. М., 1966.; Козлов В.И. Этнос и теория // Советская этнография. 1967. №6.
17. Хотинец В.Ю. Этническое самосознание. СПб. 2000.